

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

© Центр содействия международной защите, www.ip-centre.ru. Разрешение опубликовать этот перевод дано исключительно с целью его включения в базу данных Суда HUDOC.

© Centre of Assistance to International Protection, www.ip-centre.ru. Permission to republish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АНАНЬЕВ против РОССИИ»

(Жалоба № 20292/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

30 июля 2009 г.

Данное постановление станет окончательным в порядке, установленном статьей 44 (2) Конвенции. Оно может стать предметом редакционного пересмотра.

По делу «Ананьев против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседавая Палатой в составе:

Нины Вайич, *Председателя*,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Дина Шпильмана,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджо Малинверни,
Георга Николау, *судей*,

а также при участии Сёрена Нильсена, *Регистратора секции*,
заседая за закрытыми дверями 7 июля 2009 г.,
вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Рассмотрение дела было инициировано жалобой (№ 20292/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Российской Федерации Сергеем Михайловичем Ананьевым (далее - заявитель), 22 апреля 2004 г.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представляли московские юристы О. Преображенская и К. Москаленко. Интересы Правительства Российской Федерации (далее - Правительство) представляли П. Лаптев и В. Милинчук, бывшие Уполномоченные Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался, в частности, на то, что он не имел возможности участвовать лично или через представителя в рассмотрении его дела судом первой инстанции, а также что он не был обеспечен помощью защитника при рассмотрении его дела судом кассационной инстанции, в нарушение статьи 6 (1) и 3 (с) и (d) Конвенции.

4. 13 сентября 2006 г. Председатель Первой секции принял решение о коммуникации данной жалобы Правительству. Также было принято решение о единовременном рассмотрении жалобы по приемлемости и по существу (статья 29 (3)).

5. Правительство возражало против единовременного рассмотрения дела по приемлемости и по существу. Суд рассмотрел данное возражение и отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель родился в 1965 г. В настоящее время он отбывает наказание в виде лишения свободы в Смоленской области.

А. Рассмотрение дела в суде первой инстанции и последующее кассационное производство

7. 22 декабря заявитель был задержан по подозрению в убийстве. Впоследствии его дело было направлено на рассмотрение в Глинковский районный суд Смоленской области. Слушание дела было назначено на 22 июля 2003 г.

8. Утром 22 июля 2003 г. заявитель встретился с назначенным ему защитником. Заявитель остался недоволен результатами обсуждения позиции с адвокатом и написал заявление об отказе от его услуг.

9. В качестве первого свидетеля в суде выступала сестра заявителя. Между ней и заявителем произошла ссора, и судья удалил заявителя из зала суда.

10. Заявитель был допущен в зала суда, чтобы произнести последнее слово. После этого судья объявил, что судебное разбирательство окончено и приговор будет оглашен 24 июля 2003 г.

11. 24 июля 2003 г. судья постановил приговор. Заявитель был признан виновным в совершении убийства и приговорен к пятнадцати годам лишения свободы в колонии строгого режима.

12. 28 июля 2003 г. заявитель подал кассационную жалобу. В частности, он указал, что все судебное разбирательство было проведено в его отсутствие, что его интересы представлены не были, следовательно, он не имел возможности осуществить свою защиту. Заявитель ходатайствовал о пересмотре дела и о назначении ему нового защитника, который бы представлял его интересы в суде кассационной инстанции.

13. 11 ноября 2003 г. Смоленский областной суд рассмотрел кассационную жалобу заявителя. Заявитель присутствовал на данном заседании. Однако, несмотря на его ходатайство, защитник в заседании не участвовал. Суд отклонил кассационную жалобу заявителя и признал приговор законным и обоснованным. По мнению Смоленского областного суда, право заявителя на защиту нарушено не было, так как до суда он сам отказался от услуг назначенного ему защитника.

В. Пересмотр обвинительного приговора

14. 15 июня 2004 г. Фокинский районный суд г. Брянска пересмотрел обвинительный приговор, вынесенный в отношении заявителя, с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации. Суд постановил, что заявитель должен отбывать наказание в колонии менее строгого режима.

15. 27 декабря 2006 г. Президиум Смоленского областного суда отменил в порядке надзора кассационное определение от 11 ноября 2003 г. Президиум признал, что в ходе кассационного производства право заявителя на защиту было нарушено, и направил дело на новое кассационное рассмотрение.

С. Новое кассационное рассмотрение

16. 23 января 2007 г. судебные органы обратились к Председателю Смоленской областной коллегии адвокатов с просьбой назначить защитника, который бы представлял интересы заявителя в суде кассационной инстанции.

17. 29 января 2007 г. дело заявителя было передано адвокату Д., о чем и сообщили заявителю.

18. 31 января 2007 г. Смоленский областной суд назначил судебное заседание на 13 февраля 2007 г. В тот же день адвокат Д. ознакомилась с уголовным делом заявителя.

19. 6 февраля 2007 г. заявитель сообщил Смоленскому областному суду о том, что отказывается участвовать в кассационном производстве. В этом же ходатайстве заявитель поставил вопрос об отсутствии эффективной юридической помощи, так как назначенный ему адвокат ни разу не встретила с ним для согласования позиции защиты.

20. 13 февраля 2007 г. Смоленский областной суд рассмотрел дело и оставил приговор в силе. Адвокат Д. участвовала в заседании. Она не подала отдельной кассационной жалобы, а ее выступление в суде основывалось на доводах, изложенных в первичной кассационной жалобе заявителя. Заявитель не присутствовал на заседании. Суд кассационной инстанции признал законным и обоснованным решение суда первой инстанции об удалении из зала заявителя, который нарушал порядок в судебном заседании и угрожал присутствующим.

21. В тот же день Смоленский областной суд постановил удовлетворить заявление адвоката Д. об оплате ее услуг в размере 2200 рублей и взыскать данные расходы с заявителя.

II. ОТНОСИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Уголовно-процессуальный кодекс

22. Согласно статье 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), вступившего в силу 1 июля 2002 г., участие защитника обязательно, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Если защитник не приглашен самим обвиняемым, то следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

23. Согласно статье 52 Кодекса, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде и об этом делается отметка в протоколе соответствующего процессуального действия. Отказ от защитника не обязателен для следователя, прокурора и суда. Отказ от защитника не лишает обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу.

24. Согласно статье 258 Кодекса, судья может принять следующие меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании в отношении любого участника судопроизводства, в том числе подсудимого: (1) предупреждение; (2) удаление из зала судебного заседания либо (3) денежное взыскание. В соответствии с частью 3 статьи 258, судебное рассмотрение дела вплоть до окончания прений сторон может быть произведено в отсутствие подсудимого. При этом ему должно быть предоставлено право на последнее слово. Приговор в этом случае должен провозглашаться в его присутствии.

25. Согласно статье 373 Кодекса, суд кассационной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора. Согласно статье 377 Кодекса, суд вправе непосредственно исследовать доказательства, включая дополнительные материалы, представленные сторонами.

26. Согласно статье 413 Кодекса, производство по уголовному делу может быть возобновлено ввиду новых обстоятельств, в частности, установленного Европейским судом по правам человека нарушения Конвенции.

В. Практика Конституционного суда Российской Федерации

27. Рассмотрев вопрос о конституционности положений статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса, Конституционный суд указал в своем определении № 497-О от 18 декабря 2003 г.:

«Часть первая статьи 51 УПК Российской Федерации, устанавливая случаи обязательного участия в уголовном деле защитника, не содержит каких-либо указаний на то, что ее положения не подлежат применению в стадии кассационного производства, в связи с чем может быть ограничено право осужденного на помощь адвоката (защитника)».

28. В своих определениях по семи делам, рассмотренным 8 февраля 2007 г., Конституционный суд занял и уточнил аналогичную позицию. Суд признал, что бесплатная юридическая помощь в суде кассационной инстанции должна предоставляться на тех же основаниях, что и на более ранних стадиях судопроизводства, и является обязательной в случаях, перечисленных в статье 51. Далее, Конституционный суд особо указал на обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

29. В своем определении № 371-О от 20 октября 2005 г. Конституционный суд рассмотрел конституционность положений статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса. Суд указал:

«Часть третья статьи 258 УПК Российской Федерации направлена на обеспечение надлежащего осуществления правосудия по уголовным делам и пресечение нарушений установленного в судебном заседании порядка со стороны подсудимого. Допуская удаление подсудимого из зала судебного заседания лишь в качестве меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, данная норма не лишает его права участвовать в судебном заседании и осуществлять в суде свою защиту в установленных процессуальных формах, а исключает лишь возможность злоупотребления им своими правами.

...

Право подсудимого на рассмотрение его дела в его присутствии не означает, что оно должно быть гарантировано в том числе при нарушении им порядка в зале судебного заседания, а также при создании им препятствий для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса гарантированных Конституцией Российской Федерации процессуальных прав. Принимая решение об удалении подсудимого из зала судебного заседания, ... суд обязан указать фактические обстоятельства допущенных подсудимым нарушений порядка в ходе судебного заседания и привести достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости удаления подсудимого».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 (1) КОНВЕНЦИИ

30. Заявитель жаловался в соответствии со статей 6 Конвенции, что судопроизводство по его делу не было справедливым, так как он не имел возможности участвовать лично или через представителя в рассмотрении его дела судом первой инстанции, а также не был обеспечен помощью защитника при рассмотрении его дела судом кассационной инстанции. В относимой части статья 6 гласит:

« 1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое публичное разбирательство дела ... судом...

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него...»

31. Правительство никак не прокомментировало жалобу заявителя на то, что он был удален из зала судебного заседания при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Правительство признало, что не обеспечение властями участия назначенного защитника в первом производстве в суде кассационной инстанции могло повлиять на справедливость судопроизводства. По этому поводу Правительство отметило, что власти Российской Федерации приняли меры по исправлению нарушения прав заявителя, предусмотренных статьей 6, на национальном уровне и что заявитель утратил статус жертвы. В частности, 27 декабря 2006 г. Президиум Смоленского областного суда отменил в порядке надзора определение от 11 ноября 2003 г. именно на том основании, что заявителю не была предоставлена помощь защитника при рассмотрении дела судом кассационной инстанции. 29 января 2007 г. заявителю была назначена адвокат Д., о чем он и был поставлен в известность. В своем ходатайстве об отказе от участия в судебном заседании, поданном в суд кассационной инстанции, заявитель не отказался от услуг адвоката Д. Адвокат тщательно подготовилась к заседанию суда кассационной инстанции и обеспечила надлежащую защиту интересов заявителя в данном суде.

32. Заявитель поддерживал свои жалобы. Он указал, что после своего удаления из зала судебного заседания он не мог принимать участия в допросе свидетелей и в исследовании доказательств, в нарушение статьи 6 Конвенции. Несмотря на его ходатайства, суд не назначил заявителю защитника, который бы представлял его интересы в суде первой инстанции. Возражая на доводы Правительства относительно того, что он утратил статус жертвы, заявитель указал, что меры, принятые властями Российской Федерации, не привели к исправлению нарушения. По мнению заявителя, исправление нарушения предполагало выплату денежной компенсации, так как кассационное определение было отменено только три года спустя. Права заявителя восстановлены не были. Формальное предоставление услуг адвоката в суде кассационной инстанции не было достаточным для восстановления его прав.

А. По приемлемости

33. Суд отмечает, что довод Правительства о том, что заявитель утратил статус жертвы, непосредственно затрагивает существо его жалоб на нарушение статьи 6 (1) и (3) (с) и (d) Конвенции. Поэтому Суд считает необходимым приобщить к делу данное возражение Правительства и вернется к нему позже (см. *«Сахновский против России»* (Sakhnovskiy v. Russia), № 21272/03, §§ 34-36, 5 февраля 2009 г.)

34. Далее, Суд отмечает, что жалобы заявителя на нарушение статьи 6 (1) и 3 (с) и (d) Конвенции не являются явно необоснованными по смыслу статьи 35 (3) Конвенции или неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они объявляются приемлемыми.

В. По существу

1. Общие принципы

35. С самого начала Суд отмечает, что требования статьи 6 (3) должны рассматриваться как частные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 6 (1). Поэтому жалобы заявителя на нарушение положений статьи 6 (1) и (3) должны быть рассмотрены вместе (см. *«Вашер против Франции»* (Vacher v. France), 17 декабря 1996 г., § 22, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI).

36. Чрезвычайно важно, чтобы лицо, обвиняемое в совершении преступления, присутствовало во время разбирательства своего дела в суде. Тем не менее, проведение разбирательства в отсутствие

обвиняемого не противоречит Конвенции, если впоследствии суд выслушал позицию данного лица и заново рассмотрел предъявленное ему обвинение, как по вопросам факта, так и права (см., в числе иных источников, «Сейдович против Италии» (Sejdovic v. Italy) [БП], № 56581/00, § 82 *in fine*, ЕСПЧ 2006-II).

37. В целом, производство может быть признано справедливым, если осужденному было предоставлено право обжаловать приговор, вынесенный в его отсутствие, и присутствовать на рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, если в результате этого суд заново исследовал фактические и правовые аспекты предъявленного уголовного обвинения (см. «Джоунс против Соединенного Королевства» (Jones v. the United Kingdom), (реш.) № 30900/02, 9 сентября 2003 г.)

38. Ни дух, ни буква статьи 6 Конвенции не запрещают лицу по собственной воле отказаться, прямо или косвенно, от своего права на справедливое судебное разбирательство. Однако чтобы такой отказ считался действительным с точки зрения Конвенции, он должен быть сделан в недвусмысленной форме. При этом лицу должны быть предоставлены минимальные гарантии, по значимости соразмерные отказу. Далее, такой отказ не должен вступать в противоречие с какими бы то ни было интересами, представляющими общественную важность (см. дело Сейдовича, § 86 *in fine*, ЕСПЧ 2006-II).

39. Суд также признавал, что прежде чем говорить о выраженном косвенными действиями отказе обвиняемого от одного из ключевых прав, предусмотренных статьей 6 Конвенции, необходимо доказать, что обвиняемый вполне предвидел последствия своего отказа (см. дело Джоунса).

40. Конвенция предоставляет государствам-участникам большую свободу выбора средств для приведения своих правовых систем в соответствие с требованиями статьи 6 Конвенции. В задачи Суда входит определить, была ли достигнута конечная цель, к реализации которой призывает Конвенция. В частности, необходимо доказать эффективность процессуальных гарантий, предоставляемых национальным законодательством и судебной практикой в ситуации, когда лицо, обвиняемое в совершении преступления, не отказывалось от своего права присутствовать на судебном разбирательстве и осуществлять свою защиту и не пыталось скрыться от суда (см. дело Сейдовича, § 83).

41. Каждый, кто обвиняется в совершении преступления, имеет право на эффективную помощь защитника, который в случае необходимости может быть назначен государством. Хотя данное право не является абсолютным, оно представляет собой одну из основных гарантий справедливого судебного разбирательства (см. «Пуатримол против Франции» (Poitrimol v. France), 23 ноября 1993 г., § 34, серия А

№ 277-А). Лицо, обвиняемое в совершении преступления, не может утратить это право только потому, что само не присутствует на судебном заседании (см. *«Мариани против Франции»* (Mariani v. France), № 43640/98, § 40, 31 марта 2005 г.) Для того, чтобы система уголовного правосудия была справедливой, крайне важно предоставить обвиняемому надлежащую защиту в судах первой и кассационной инстанции (см. *«Лала против Нидерландов»* (Lala v. the Netherlands), 22 сентября 1994 г., § 33, серия А № 297-А, и *«Пелладоа против Нидерландов»* (Pelladoah v. the Netherlands), 22 сентября 1994 г., § 40, серия А № 297-В).

2. Применение вышеизложенных принципов к данному делу

42. Суд рассмотрит совокупное судопроизводство по уголовному делу заявителя, чтобы решить вопрос о том, было ли оно справедливым (см. *«Эдвардс против Соединенного Королевства»* (Edwards v. the United Kingdom), 16 декабря 1992 г., § 34, серия А № 247-В).

(а) Удаление заявителя из зала заседания при рассмотрении дела в суде первой инстанции

43. Обращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции заявитель был удален из зала суда, так как угрожал присутствовавшим на заседании. Судья распорядился, чтобы заявитель был доставлен в зал суда в конце разбирательства для произнесения последнего слова. В результате все доказательства, включая показания свидетелей, были исследованы в его отсутствие. На данной стадии производства заявитель не был представлен адвокатом, так как ранее отказался от его услуг.

44. С самого начала Суд отмечает, что в интересах надлежащего отправления правосудия необходимо соблюдать приличия при осуществлении судопроизводства, а в зале суда должен поддерживаться порядок. Невозможно и не нужно попустительствовать грубым нарушениям элементарных правил поведения со стороны подсудимого.

45. Суд допускает, что заявитель вел себя таким образом, что заслужил удаления из зала суда и продолжения судопроизводства в его отсутствие. При этом председательствующий судья был обязан убедиться в том, что заявитель предвидит последствия своего поведения (см. дело *Джоунса*).

46. По мнению Суда, ничто в материалах данного дела не говорит о том, что заявитель осознавал последствия своего удаления из зала суда, а именно, что ему не будет назначен защитник в случае если суд примет решение о продолжении слушания в его отсутствие. Поэтому, даже несмотря на то, что буйное поведение заявителя препятствовало

осуществлению правосудия, Суд не может прийти к выводу, что заявитель однозначно отказался от своего права присутствовать на слушании или быть представленным адвокатом. Так как судья принял решение об исследовании доказательств в отсутствие заявителя, то его удаление из зала суда означало, что он не сможет воспользоваться ни одним из этих прав.

47. Поэтому теперь Суд должен установить, исправил ли суд кассационной инстанции нарушение права заявителя присутствовать на слушании дела и осуществлять свою защиту (см. *«Де Куббер против Бельгии»* (De Cubber v. Belgium), 26 октября 1984 г., § 33, серия А № 86).

(b) Рассмотрение дела в суде кассационной инстанции

48. Суд отмечает, что в компетенцию российских судов кассационной инстанции входит рассмотрение как правовых, так и фактических вопросов. Поэтому у Смоленского областного суда была возможность полностью пересмотреть дело и исследовать дополнительные доводы, которые не были рассмотрены в суде первой инстанции. Также заявитель мог бы ходатайствовать перед судом кассационной инстанции о допросе свидетелей и исследовании иных доказательств.

49. Учитывая тяжесть предъявленного заявителю обвинения и суровость назначенного ему наказания, а также уязвимость его положения как следствие его удаления из зала суда, Суд считает, что на данной стадии заявитель крайне нуждался в помощи назначенного адвоката. Защитник смог бы обратить внимание суда кассационной инстанции на какой-либо веский довод в пользу заявителя, что могло бы повлиять на окончательное решение суда.

50. Далее, Суд отмечает, что в соответствии с подходом Конституционного суда Российской Федерации к толкованию положений российского Уголовно-процессуального кодекса, ответственность за назначение бесплатного защитника лежала на том судебном органе, который рассматривал дело на данной стадии производства. Итак, судебные власти были обязаны назначить заявителю адвоката, чтобы обеспечить эффективную защиту его прав.

51. Правительство признало, что во время первого рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, которое состоялось 11 ноября 2003 г., не были соблюдены все гарантии права на юридическую помощь. Тем не менее, Правительство настаивало, что данное нарушение процессуального законодательства было исправлено, так как кассационное определение было отменено в порядке надзора 27 декабря 2006 г. и в ходе второго разбирательства в суде кассационной инстанции заявителю была предоставлена помощь адвоката.

52. В этой связи Суд повторяет, что назначение адвоката не приводит к автоматическому выполнению требований статьи 6 (3) (с). Само по себе назначение защитника не означает наличие эффективной защиты, так как назначенному адвокату могут помешать выполнять его профессиональные обязанности, либо сам адвокат может уклониться от их выполнения. Если об этом становится известно властям, они обязаны либо заменить адвоката, либо принудить его к выполнению своих профессиональных обязанностей (см. *«Артико против Италии»* (Artico v. Italy), 13 мая 1980 г., § 33, серия А № 37).

Тем не менее, государство не может нести ответственность за все оплошности, допущенные назначенным адвокатом. Независимость юридической профессии предполагает, что позиция защиты подлежит согласованию между обвиняемым и его защитником, вне зависимости от того, назначен ли этот защитник государством или приглашен и оплачивается обвиняемым. Суд считает, что статья 6 (3) (с) требует вмешательства компетентных национальных властей только в том случае, если неоказание эффективной помощи назначенным защитником стало очевидным, либо если властям достаточно четко указали на это упущение (*«Камасинский против Австрии»* (Kamasinski v. Austria), 19 декабря 1989 г., § 67, серия А № 168).

53. Обращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что адвокат Д., назначенная государством, предприняла определенные действия по подготовке защиты заявителя в суде кассационной инстанции. Она изучила его уголовное дело и явилась на заседание суда кассационной инстанции, где выступила в интересах заявителя и изложила доводы, указанные в его кассационной жалобе.

54. Далее, Суд отмечает, что хотя у адвоката была масса возможностей лично встретиться с заявителем или связаться с ним, этого сделано не было. Более того, хотя суд кассационной инстанции был осведомлен о данной ситуации, он не принял мер по исправлению данного упущения со стороны адвоката. Суд не может согласиться с утверждением Правительства о том, что заявитель не ходатайствовал о замене адвоката Д. перед судом кассационной инстанции. Упущение со стороны адвоката было очевидно, поэтому национальные власти были обязаны вмешаться.

55. Учитывая обстоятельства данного дела, Суд считает, что отсутствие личного контакта с заявителем и обсуждения с ним позиции защиты накануне рассмотрения дела, в совокупности с тем фактом, что назначенный адвокат не подготовила отдельной кассационной жалобы и отстаивала интересы заявителя на основании его жалобы четырехлетней давности, свели к нулю эффективность юридической помощи, оказанной адвокатом Д.

56. На основании данных соображений Суд может заключить, что Смоленский областной суд не обеспечил эффективной защиты

заявителя при рассмотрении его дела в порядке кассации 13 февраля 2007 г.

(с) Выводы

57. С учетом данных выводов, Суд заключает, что уголовное судопроизводство по делу заявителя не было справедливым. Было нарушено право заявителя присутствовать и защищать себя при рассмотрении его дела судом первой инстанции. Данное нарушение не было исправлено в ходе кассационного производства, так как власти не обеспечили эффективной защиты интересов заявителя при рассмотрении его кассационной жалобы.

58. Следовательно, заявитель по-прежнему является жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции. Поэтому Суд отклоняет соответствующее возражение Правительства и констатирует, что имело место нарушение статьи 6 (1) и 3 (с) и (d) Конвенции.

II. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

59. Заявитель также жаловался в соответствии со статьей 6 (2) и (3) Конвенции, что в суде первой инстанции были исследованы недопустимые доказательства, а судья не был беспристрастным в его отношении, так как ранее именно он признал заявителя виновным в совершении двух других преступлений.

60. В свете всех материалов дела, находящихся в его распоряжении, Суд считает, что данные факты не содержат признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная по смыслу статьи 35 (3) и (4) Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

61. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

62. Заявитель просил присудить ему 300 000 евро в качестве компенсации материального и морального вреда.

63. Правительство настаивало, что права заявителя, гарантированные Конвенцией, нарушены не были. В любом случае Правительство считало требование заявителя чрезмерным и указывало, что констатация нарушения и будет являться достаточной компенсацией.

64. Суд не усматривает причинно-следственной связи между установленным нарушением и материальным вредом, возмещения которого требует заявитель. Следовательно, Суд отклоняет данное требование. Суд считает, что заявителю был причинен моральный вред, и одного признания нарушения недостаточно для его возмещения. Принимая решение на основе принципа справедливости, Суд присуждает заявителю 2 000 евро, плюс все налоги, какими эта сумма может облагаться. Далее, Суд отмечает, что в соответствии со статьей 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, производство по уголовному делу может быть возобновлено в случае установления Судом нарушения Конвенции.

В. Расходы и издержки

65. Также заявитель представил требование о выплате компенсации в отношении юридических услуг, оказанных ему *pro bono* в связи с представлением его интересов в Суде. Заявитель не уточнил размера данного требования.

66. Правительство указывало, что заявитель не обосновал своего требования о компенсации расходов и издержек, поэтому оно должно быть полностью отклонено.

67. В соответствии с практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек, если докажет, что они действительно и неизбежно имели место и что их размер является обоснованным. В данном деле заявителю уже была выплачена юридическая помощь в размере 850 евро. С учетом данных обстоятельств Суд не видит необходимости в присуждении компенсации расходов и издержек.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

68. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Приобщает к делу* возражение Правительства относительно статуса жертвы заявителя и *отклоняет* его;
2. *Объявляет* приемлемой жалобу на то, что уголовное судопроизводство по делу заявителя было несправедливым, а остальную часть жалобы – неприемлемой;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 6 (1) и (3) (с) и (d) Конвенции;
4. *Постановляет*,
 - (а) что в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии со статьей 44 (2) Конвенции государство-ответчик обязано выплатить заявителю 2 000 (две тысячи) евро, плюс все налоги, которыми данная сумма может облагаться, в качестве компенсации морального вреда. Данная сумма должна быть переведена в рубли по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;
5. *Отклоняет* остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 30 июля 2009 г. в соответствии с правилом 77 (2) и (3) Регламента Суда.

Сёрен Нильсен
Регистратор

Нина Вайич
Председатель